

А. А. Коленковский

Дарданельская операция

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Коленковский**
Дарданельская операция / А. А. Коленковский – М.: Книга по Требованию,
2015. – 136 с.

ISBN 978-5-517-97491-4

Дарданельская операция - одна из самых кровопролитных и дорого стоивших, но в то же время безрезультатных операций минувшей империалистической мировой войны. Этапы развития ее - бомбардировка с целью прорыва, высадка десанта, равно мероприятия турок по организации защиты и сама защита дают многое в смысле опыта на будущее время. Наконец, большой интерес представляют дипломатические взаимоотношения правительств заинтересованных стран в процессе этой операции.

Книга предназначена для старшего и высшего командного состава и слушателей военных академий.

ISBN 978-5-517-97491-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский царизм в XVI и XVII веках предпринимает широкие военные походы на восток. В царствование Петра I, стремившегося встать твердой ногой на берегах морей, ярко проявляются интересы дворян, торгового и зарождающегося промышленного капитала. Екатерина II присоединяет к России северное побережье Черного моря. Николай II продолжает захватническую политику — пытается присоединить к России Манчжурию и Корею, захватить Константинополь, турецкую Армению, северную Персию и Галлицию.

Русский капитализм начал слагаться, когда капитализм на Западе уже давно расцвел. Молодой хищник не мог конкурировать с империалистами Англии и Германии.

«Чтобы протиснуться к выгодным рынкам, нужно было иметь крепкие локти и увесистые кулаки. Самодержавие как раз располагало этими кулаками, расчищая буржуазии своими армиями дорогу к новым рынкам. Империалисты России протягивали руки к Галлии. Русские капиталисты стремились подчинить себе страны Ближнего Востока, им нужен был Константинополь. Журнал русских империалистов «Промышленность и торговля» писал в декабре 1912 г. о ближневосточных проливах, что «торговая свобода» последних необходима с точки зрения международного товарообмена»¹.

«Страна не может жить под постоянным страхом, как бы «ключ от входной двери» в наше жилище, выпав из слабых турецких рук, не очутился в чужих сильных руках, которые будут вольны по своей прихоти казнить нас или миловать»².

Борьба за новые рынки и новые колонии, за «ключ от двери» объединяла самодержавие и буржуазию. Захватив Босфор и Дарданеллы, империализм царской России мог быть гегемоном в придунайских странах — Болгарии и Румынии.

«...Задача империалистской политики России... может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галлицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь)»³

¹ ИГВ т. I, стр. 11.

² ИГВ т. I, стр. 15.

³ Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 281.

Доклад министра иностранных дел Сазонова 23 ноября 1913 г. указывал, что с точки зрения интересов России, раз долговечность Турции не обеспечена, «можем ли мы не готовиться к наступлению событий, которые в конце изменят положение Константинополя и проливов... Проливы в руках сильного государства—это значит полное подчинение экономического развития всего юга России этому государству».

Русский министр финансов в объяснительной записке к проекту государственной росписи доходов и расходов на 1914 год указывал, что торговый баланс России в 1912 г. был на 100 миллионов меньше по сравнению с средним активным сальдо за предыдущие три года. Причиной этого министерство финансов считало неудовлетворительную реализацию урожая; затруднение в вывозе хлеба, помимо стихийных причин, произошло вследствие временного закрытия Дарданелл для торговых судов всех наций. В связи с этим последовало также повышение государственным банком учета на $\frac{1}{2}\%$ для трехмесячных векселей. Таким образом, временное закрытие проливов отразилось на всей экономической жизни страны.

Далее этот доклад говорит о том, что если осложнения в Турции отражаются многомиллионными потерями для России, то что может случиться, если проливами будет владеть государство, способное оказать сопротивление требованиям России, так как тот, кто овладеет проливами, получит в свои руки не только ключи морей Средиземного и Черного, но получит возможность проникновения в Малую Азию и установления гегемонии на Балканах.

Таким образом, с экономической точки зрения для русского империализма было недопустимо отдать проливы в чужие руки. С политической же точки зрения передача проливов в чужие руки создавала бы неизбежность резкого антагонизма между всяким новым государством, которое овладело бы проливами, и Россией на почве проникновения в Малую Азию и гегемонии на Балканах. Таковы были тенденции русского империализма накануне мировой войны. Вместе с тем Россия предпочитала, чтобы проливами владела лучше слабая Турция, с которой можно было не церемониться, чем какое-либо другое государство, и считала, что вопрос о проливах едва ли может выдвинуться иначе, как в обстановке общеевропейских осложнений.

С наступлением войны Россия оказалась в союзе с Францией и Англией, следовательно, наступил момент использования этой политической и военной ситуации для осуществления вождельний русского империализма в отношении проливов. Вступление Турции в войну на стороне Центральных держав привело к закрытию проливов, и все сношения России с зарубежными странами были ограничены путями через Владивосток, далекий тихоокеанский порт, и через северные порты — Мурманск и Архангельск.

Перед русским царским правительством и военными кругами снова встал вопрос об овладении проливами. Однако, Англия, не желая допустить безраздельного господства России в проливах и

отдать в полное ее распоряжение Константинополь, сама открывает военные действия в Дарданеллах, известные под именем Дарданельской, или Галлиполиийской, операции, о которой и будет идти речь в этой книге.

Тем не менее Англия под влиянием катастрофы с Дарданельской операцией и под нажимом России и при поддержке России со стороны Франции подписала секретный договор, по которому по окончании войны обещала передать России Константинополь и проливы.

После Февральской революции Миллюков как министр иностранных дел Временного правительства послал телеграмму русским представителям за границей, в которой подчеркивал, что русская революция имеет своей целью довести войну до окончательной победы. В беседе с представителями газет 23 марта Миллюков сказал:

«Если мы, русские, претендуем на обладание Константинополем и проливами, то этим ничуть не посягаем на национальные права Турции и никто нам не вправе бросить упрек в захватных тенденциях. Обладание Царьградом всегда считалось исконной национальной задачей России»¹.

Однако, под давлением масс Временному правительству пришлось маскировать империалистический характер своей политики заявлением 23 марта, в котором указывалось, что «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятые у них их национального достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»².

Вместе с такими декларациями Временное правительство стояло за продолжение войны в контакте со своими союзниками «при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников», т. е. за продолжение грабительской войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец всяким грабительским домогательствам русской буржуазии, в том числе и в отношении Дарданелл.

Версальским мирным договором, подписанным 23 июня 1919 г., который закончил войну 1914—1918 г., была установлена интернационализация Дарданельских проливов.

В 1923 г. в развитие Версальского мирного договора Лозаннской конференцией 24 июня был установлен режим в проливах.

Турция подписала соглашение Лозаннской конференции вследствие того, что хотя она и была победительницей в войне с Грецией, но опасалась того, что турки по своей слабости не смогут противостоять нажиму западноевропейских империалистических держав в том случае, если они ответят войной на отказ удовлетворить их требования.

По Лозаннскому договору Турцию обязали демилитаризировать 20-километровую зону по обеим сторонам Босфора и Дарданелл,

¹ История гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 93.

² Там же.

вывести из этой зоны свои военные силы и разрушить укрепления проливов. В мирное время проливы открываются для судоходства всех стран, с тем условием, однако, что каждое государство, не расположенное на берегах Черного моря, имеет право вводить в Черное море свой флот в силах, равных самому сильному черноморскому флоту. Для наблюдения за режимом в проливах назначалась международная комиссия.

В Лозанне советская делегация настойчиво боролась за право турецкого народа располагать полной свободой защиты проливов от нападения флотов соседних держав, преследовавших враждебные Турции цели. Советско-турецкие отношения были могучим фактором, опираясь на который, Турция сумела организовать свои силы и стать серьезным оплотом мира на Ближнем Востоке, войдя в орбиту мирной политики правительства СССР.

Таким образом, разгромив Турцию в мировой войне, западные империалисты навязали ей Лозаннский договор, который, оставляя Константинополь туркам, поставил его под постоянную угрозу империалистического налета и делал бассейн Черного моря доступным военной силе любого империалистического агрессора.

В последующие 13 лет после Лозаннской конференции международное положение сильно изменилось. Турция укрепилась. Советский Союз стал сильнейшей мировой державой, с интересами которой другие великие державы не могли не считаться. События показали, что ни устав Лиги наций, ни Пакт Келлогга не гарантируют от войны и что сила договоров все более и более отступает перед грубой силой. Учитывая в 1936 г. изменившееся международное положение, Турция поставила перед заинтересованными державами вопрос о пересмотре Лозаннского соглашения. Однако, под давлением на турецкую политику враждебных СССР влияний, турецкое правительство не посчиталось в достаточной мере с интересами СССР, как этого можно было ожидать на основании существующих долготлетних дружественных отношений между обоими государствами. В силу этого, соглашаясь принять в основу турецкие предложения, СССР указал, что компромисс должен учитывать следующие моменты в интересах СССР: 1) полная безопасность Турции; 2) безопасность всех черноморских держав, одни из которых, а именно СССР, принуждены защищать свою безопасность не только на Черном море; 3) учесть устав Лиги наций, который может требовать оказания помощи нечерноморским державам вне Черного моря или оказания помощи черноморским державам в Черном море¹.

Этим СССР доказал, что он не только не противопоставляет защите своей безопасности защите безопасности Турции, но также не противопоставляет защиту своих интересов защите всеобщего мира.

¹ Мировое хозяйство и мировая политика, 1936, № 9. Конвенция о режиме проливов, подписанная в Монте 28 июля 1936 г.

Под знаком изменения установлений Лозаннской конференции состоялась конференция в Монтре в 1936 г.

Постановления конвенции в Монтре в общем сводятся к следующему. В мирное время коммерческие суда будут пользоваться полной свободой прохода и мореплавания в проливах днем и ночью, независимо от флага и груза; в случае войны, в которой Турция явится воюющей стороной, коммерческие суда, не принадлежащие стране, находящейся в войне с Турцией, могут проходить проливы, но при условии не оказания помощи противнику. В отношении военных кораблей конвенция предусматривает, что общий максимальный тоннаж всех иностранных морских сил, могущих одновременно проходить через проливы, не должен превышать 15 000 т и при этом кораблей должно быть не более 9. Черноморским прибрежным державам разрешается проводить через проливы их линейные корабли тоннажа, превышающего 15 000 т, при условии, что эти корабли будут проходить в проливы поодиночке, сопровождаемые двумя миноносцами. Общий тоннаж военных кораблей, которые державы, не являющиеся прибрежными в Черном море, могут содержать в этом море в мирное время, не должен превышать 30 000 т. Однако, если впоследствии тоннаж самого сильного флота этого моря превысит на 10 000 т тоннаж самого сильного флота этого моря в момент подписания конвенции, то общий тоннаж кораблей неприбрежных держав может быть увеличен с 30 000 т до максимума в 45 тыс. т. Военные корабли неприбрежных держав в Черном море, какова бы ни была цель их присутствия в Черном море, не должны там оставаться более 21 дня.

В военное время (ст. 20 конвенции), когда Турция явится воюющей стороной, прохождение военных кораблей будет всецело предоставляться на усмотрение турецкого правительства. В случае если Турция сочтет себя угрожаемой непосредственной опасностью войны, она будет иметь право применить постановления ст. 20 конвенции, однако, «если Совет Лиги наций большинством двух третей решит, что меры, принятые таким образом Турцией, не смогут быть оправданы, и если таково равным образом мнение большинства высших договаривающихся сторон, участвующих в настоящей конвенции, турецкое правительство будет обязано отменить мероприятия, о которых идет речь...» Полномочия международной комиссии, учрежденной в силу Лозаннской конвенции, были переданы турецкому правительству, которое должно следить за выполнением постановлений конвенции в Монтре.

Одновременно с подписанием этой конвенции также был подписан особый протокол, которым Турции предоставлена свобода военных мероприятий в районе Галлиполийского полуострова.

Гов. Литвинов так резюмирует значение конференции в Монтре: «Конференция должна была понять, что вместо старой империалистической России, стремившейся пользоваться Черным морем как трамплином для участия в империалистической борьбе великих

держав и для территориальных завоеваний, наибольшую часть побережья Черного моря занимает ныне новое, советское, социалистическое государство, одним из первых актов которого был полный отказ от всяких империалистических вождлений и которое с тех пор неизменно и последовательно проводит политику мира, озабоченное не только своей собственной безопасностью, но и безопасностью всех соседних и дальних государств... Оно (советское правительство. — А. К.) добивалось лишь ограничения свободы военных флотов нечерноморских держав как в мирное, так и особенно в военное время. Советское правительство этим путем стремилось отвоевать огромное водное пространство с прилегающими берегами от пламени возможной будущей войны и увеличить безопасность прибрежных стран... Обеспечивая мир и спокойствие на столь важном участке, как стык двух континентов, мы, кажется, оказываем немалую услугу делу укрепления всеобщего мира».

Кроме того, значение конференции в Монтре вышло за пределы темы, которую она обсуждала. Конференция в Монтре состоялась в то время, когда вновь возродилась «в наиболее омерзительном виде идеология, отрицающая прогрессивные формы общения между народами и коллективного обсуждения и разрешения международных споров, идеология, проповедующая во имя торжества грубой силы идею сепаратных сговоров одних народов за счет интересов других. Удачный исход нашей конференции наносит первый сокрушительный удар этой идеологии».¹

¹ „Правда“, 22 июля 1936 г. № 200.

ВВЕДЕНИЕ

Дарданеллы представляют длинный и узкий морской пролив между Галлиполийским полуостровом как частью Балканского полуострова в Европе и северо-западным участком Малой Азии и соединяют Эгейское море с Мраморным. Пролив имеет в длину до 70 км, наибольшую ширину в 7,5 км и наименьшую в 1,3 км при глубине от 46 до 104 м. Эти условия позволяют с удобством располагать минные заграждения, противолодочные средства с целью затруднения подводной войны, создавая, таким образом, в сочетании с береговыми батареями орудий разных калибров и назначений, очень сильную оборону.

В отношении состояния моря и вообще погоды следует заметить, что осенью море в проливе чаще бывает беспокойным, в то время как в конце весны бурная погода является исключением и всегда непродолжительна. С наступлением сентября бури становятся более частыми и могут на несколько дней подряд прерывать сообщение флота с берегом. Таким образом, конец весны и лето являются лучшими временем как для чисто морских, так и совместных с морскими силами сухопутных операций.

При решении открыть проливы силами флота приходилось в 1914 г. учитывать как благоприятное обстоятельство то, что большая часть укреплений пролива состояла, главным образом, из старых открыто стоящих фортов, построенных английскими и французскими инженерами в 1877—1878 гг., вооружение в большинстве состояло из старых пушек; к которым до 1912 г. было добавлено несколько новых, укрытых в складках местности крупновесных батарей. Все эти оборонительные сооружения группировались следующим образом: 1) у входа из Эгейского моря (4 форта — Эртогрул или мыс Хеллес, Седд-эль-Бар, Орканне и Кум-Кале), 2) на высотах мыса Кефец, 3) у Чанака и Киллид-Бара и 4) у Нагары. В общем артиллерия насчитывала около сотни орудий с дальностью стрельбы крупных орудий в 7 500—9 600 м и с ограниченным запасом снарядов. Пройдя проливом со стороны Эгейского моря и войдя в Мраморное море, флот, покрыв 200 км, мог бомбардировать Константинополь.

При решении открыть флоту проливы действиями сухопутных сил операция могла бы развиваться либо на азиатском, либо на европейском берегу, высоты которого командуют над окружающей местностью. В первом случае удобные для высадки пункты имеются на азиатском побережье от залива Безика до мыса Кум-

Кале. После высадки войска должны достигнуть Нагары, где и уничтожить последнюю группу батарей, прикрывающих верхний бьеф. Во втором случае нужно высадиться на Галлиполийском полуострове, возвышающемся в среднем на 200 — 300 м над уровнем моря при общей длине 70 км. Здесь испещренные в изобилии крутыми обрывистыми оврагами, скалистыми, в беспорядке разбросанные хребты полуострова, часто покрытые густым, в летнее время засыхающим кустарником, бываюот проходимы лишь исключительно по дурным и непогодчисленным дорогам. Наиболее удобными районами высадки с кратчайшими выводящими на восточный берег полуострова путями являются: 1) район Габа-Тепе, выводящий к г. Майдос; 2) район бухты Сувла, выводящий к порту Акбаш; 3) Булапрский перешеек, шириной в 5½ км, позволяющий отрезать весь полуостров от Фракии, но в свою очередь прегражденный тремя фортами с 13 промежуточными редутами. При всех вариантах нужно помнить, что только с падением батарей Нагары флоту открывается свободная дорога к Константинополю.

Первые мины в проливе турками были поставлены 4 августа 1914 г., следовательно, англо-французский флот мог рассчитывать на безусловный успех форсирования только до этого времени. В дальнейшем трудности форсирования, естественно, должны были нарастать, так как при возникновении враждебных по отношению к туркам действий со стороны Эгейского моря при топографических условиях берегов у проливов последние нетрудно было сделать малодоступными даже при ограниченных средствах обороны.

Это обстоятельство, как мы увидим из дальнейшего изложения, англо-французами учитывалось мало, а когда для них с несомненностью выяснилась невозможность форсировать проливы силами только одного флота, турки успели принять солидные меры и против десантных операций.

Нелишним будет указать, что на случай войны, в той обстановке, которая складывалась в первые дни европейской войны, турками предусматривался следующий план, составленный при помощи немцев:

1. Наступление против России на Кавказе и в Персии силами 3-й турецкой армии — 10 пехотных дивизий, с одновременной панисламистской агитацией за вооруженное выступление туземного населения.

2. Наступление против Суэца и Египта силами 4-й армии — 7 пехотных дивизий совместно с сенуситами, ливийцами и Суданом.

3. Защита со стороны Балканского полуострова, ввиду возможности возникнуть опасности со стороны Болгарии и Греции и, наверное, России, силами 1-й и 2-й армий, расположенных во Фракии, — в общем до 17 дивизий (250 000 чел.). Дивизии этих армий позволяли туркам организовать непреодолимое сопротивление сухопутным операциям англо-французов в Дарданеллах.

Остановимся на вооружении и организации турецких вооруженных сил. Пехота была вооружена ружьями Маузера и частично

однозарядными Мартини. Дивизионная артиллерия имела 75-мм скорострельные пушки Шнейдера и 75-мм горные Круппа. Корпусная артиллерия по штату состояла из крупновеских 105-мм орудий, по 6 орудий в батарее и по 3 батареи на корпус, но фактически корпусной артиллерии почти не было. Комплект винтовочных патронов и артиллерийских снарядов за общим их недостатком был весьма ограничен.

В состав пехотной дивизии входили: 1) три пехотных полка 3-батальонного состава с пулеметной ротой (4 пулемета); 2) тригруппа артиллерии — 24 орудия; 3) кавалерия — 1 эскадрон; 4) саперы—1 рота; 5) депо людского запаса. Корпус нормально состоял из 3 пехотных дивизий с корпусной артиллерией, конницы с конной артиллерией и прочими частями применительно к европейской организации. На обязанности корпусного управления лежала организация снабжения и подвоза всего необходимого в дивизии. Повторяем, что эта организация была чисто теоретическая, в действительности всегда был некомплект до 50% и более.

Несмотря на то, что подготовка офицерского состава турецкой армии в общем была низкой, а унтер-офицеры поголовно были неграмотны, турецкая армия была превосходна в отношении дисциплинированности, храбрости и настойчивости, что особенно сказывалось во время обороны.

Интендантская часть стояла на низкой ступени: солдат жил тем, что давал район, в котором он находился, питаясь рисом, разваренным мансом, черным хлебом и бобами, почти никогда не имея мяса. Санитарная служба не поднялась выше уровня европейских армий XVII века. Своему интендантству и санитарной службе турки обязаны большой убылью, ослаблявшей наличный состав частей в гораздо большей степени, чем боевые потери.

Организация и вооружение англо-французских войск были в соответствии с принятыми на Западноевропейском театре войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Обстановка до вступления Турции в войну.— Переговоры с Грецией.— Заявление турок о нейтралитете.— Германско-турецкий трактат 2 августа 1914 г.— Инцидент с «Гебеном» и «Бреслау».— Блокада проливов.— Выступление Турции.— Бомбардировка 3 ноября 1914 г.— Мероприятия турок после бомбардировки 3 ноября.— Обсуждение англичанами способов воздействия на Турцию в Дарданеллах.— План Кардена.— Разногласия в английском правительстве по поводу чисто морской операции.— Окончательное решение 30 января 1915 г.

Британское командование еще до мировой войны вообще предвидело возможность морской операции против Дарданелл. В секретном докладе по этому вопросу чисто морская операция считалась весьма опасной: «принимая во внимание береговую оборону (Дарданелл), рисковать на операцию только флотом, без поддержки сухопутными силами, можно только при ограниченном времени, вообще же такая операция не рекомендуется», — так заканчивался этот доклад.

И все-таки первоначальные операции против турок в мировую войну были предприняты только морскими силами. Для уяснения этого обстоятельства напомним, что начало германского влияния в Турции и ориентировка ее на Германию начались с конца XIX века (визит Вильгельма II турецкому султану). Революция 1908 г. не изменила внешней политики Турции. После Балканской войны, в которой Англия оказала поддержку Греции, Болгарии и Сербии, воевавшим с Турцией, а сама еще более укрепилась на о. Кипр и в Египте, враждебность Турции к Англии усилилась. В 1913 г. для организации турецкой армии были приглашены германские инструкторы (с генералом Лиман фон-Сандерс во главе). Оставалось еще одно звено, связывавшее Турцию с Англией, — постоянный антагонизм между Россией и Англией в вопросах Ближнего Востока вообще и в особенности Константинополя и его проливов, на которые претендовал русский империализм. Когда Англия, упорно работавшая над созданием противогерманской коалиции, стала склоняться на ряд уступок России, порвалось и это последнее звено, и война с Турцией уже не встречала препятствий.

Насколько Анталте был выгоден нейтралитет Турции, настолько выступление последней открывало австро-германцам перспективы